

**ВОЛОГОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК**

**VOLOGDA STATE
MUSEUM-PRESERVE
OF HISTORY,
ARCHITECTURE
AND DECORATIVE
ARTS**

ВОЛОГОДСКИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОМЫСЛЫ

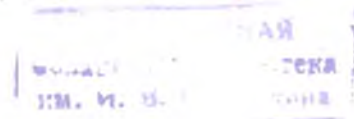
Vologda Folk Crafts

1299276

**Вологда
Vologda**

2000

ологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник обладает богатой коллекцией произведений народного прикладного и декоративного искусства. В ней широко представлены изделия художественных промыслов края: кружево, чернь по серебру (северная чернь), резьба по бересте (шемогодская резьба), эмали, которые составляют яркую страницу в истории народного искусства страны. Эти произведения неповторимы и своеобразны, в них воплотилась душа народа, его песни и предания. Условным языком орнамента они отражают важнейшие события времени, а творения ведущих мастеров обладают и большой силой эстетического воздействия.

Всемирной известностью пользуется вологодское кружево. Его четкие графичные узоры ясно «прочитываются» на ажурном фоне. Вологодские мастерицы создали несметное количество разнообразных фоновых решеток. Узоры кружева ритмичны, они поражают глубиной творческой фантазии, высоким исполнительским мастерством.

По технике плетения различают парное и сцепное кружево. Рисунок парного кружева обычно геометрический. Сцепное кружево Вологды отличается мягкими округлыми контурами узоров, выполненных плотной тесьмой «полотнянкой». Мастерицы называют рисующую линию узора «виллошкой» — бесконечно извиваясь, она, как речка по полю, бежит по сквозному узорному фону, создавая множество орнаментальных мотивов. Традиционными для вологодского кружева являются мотивы «веера», «опахала», «подковки», «гребешка», пяти- семи- лепестковых розеток. Кружевницы используют те же элементы плетения: «полотнянку», «сетку», «насновку», «плетешок», что и в других центрах, но создают своеобразные, очень выразительные и эмоциональные произведения. Необыкновенную узорность кружевным изделиям придают дополнитель-

Vologda State Museum-Preserve of History, Architecture and Decorative Arts has a rich collection widely representative of the decorative folk crafts of the surrounding territory whose lace, niello — known as northern niello — and birch bark carving — known as Shemogsa carving — are a distinct part of the history of folk arts of the entire country. These unique artifacts represent in an original way the soul, songs and oral traditions of the people. The conventional language of their decorative patterns reflects the most important events of the time, and the works of leading masters are highly capable of essential aesthetic effect.

Vologda laces are famous worldwide for their distinctive graphical designs easily “readable” against variety of background lattices developed by female lace-makers of Vologda. These designs are extremely rhythmic and strike one’s imagination with their profound fantasy and high craftsmanship.

Single-piece and compound lace weaving techniques are differentiated. The designs made in the former technique are usually geometrical, while those made in the latter are distinctly soft and rounded in their contours, shown by the close braid called “polotnyanka”. Another name used to denote a leading motif is “vilyushka”, i. e. meander, for the design does meander like a riverlet running over an open-work background. Traditional motifs in Vologda laces are those of fans, horse-shoes, combs and five- or seven-petal rosettes. Vologda women use the same weaving elements such as braid, lattice or net, and main stitch and “pleteshok” (plaited) as lace-makers from other centres but create very original, and emotionally expressive items. The laced articles are unusually figured due to such additional elements used as filigree, spiders and branching off loops.

The laces are woven of flax and cotton threads, although lately synthetic fibre is frequently used too. The lace-making craft is traced back by researchers to the early 19th century when a landlord’s lace-making factory was set up in the small village of Kovyрино near the city of Vologda. Initially local lace was made in imita-

4. Салфетка.
Автор Веллева.
1950 г.

4. Napkin.
Author Velleva.
1950.

5. Панно «Вологда». Автор В. Д. Веселова. 1969 г.

5. Panel "Vologda". Author V. D. Veselova. 1969.

б. Скатерть «Цветы».
Автор Г. Г. Морозова.
1950-е г.

б. Table-cloth "Flowers".
Author G. G. Morozova.
1950s.

ботки металла в Великом Устюге отчасти связаны с его географическим положением: здесь в XVII веке перекрещивались торговые пути из Сибири и Западной Европы, и город получал большое количество дешевого сибирского серебра. Благодаря мягкости этого драгоценного металла, его хорошей ковкости в холодном состоянии серебро стало одним из любимых материалов у великоустюгских мастеров. Искусство художественной обработки серебра, нанесения на поверхность черневых узоров требовало глубоких профессиональных знаний. Секрет черневого порошка передавался из поколения в поколение. Мастера совершенствовали его состав, добиваясь исключительной прочности. Относились к этому этапу работы с благоговением. Местные легенды повествуют о том, что серебряник XIX века Михаил Кошков к составлению черни приступал лишь после нескольких дней поста и горячей бани. Его изделия можно было расплющить до тончайшего листка, но черневой порошок не высыпался и рисунок не исчезал.

reinterpreted by modern lace-designers whose works attract attention by their poetic melodiousness, and musical rhythm of their ornamental compositions, and add new ringing to the traditional patterns. It is no mere chance that such adjectives as "fairy tale", "fascinating designs" and "frosty song" are used to describe Vologda lace.

The so-called "northern niello" from Velikiy Ustyug is famed no less than Vologda lace. Covers and tea-sets, spoons, forks, cups, bracelets, rings, snuff-boxes ... were usually decorated with nielloed patterns.

Characteristic traits of the works of Velikiy Ustyug jewellers are neat engravings, velvety deepness of their nielloed patterns and silvery moonshine of the material. They are also famed for the durability of their blackening alloy. Richness of the artistic metal processing traditions of Velikiy Ustyug was partly due to its geographical location, for in the 17th century the city stood at a crossroads of trading routes from Siberia and West Europe and was rich in cheap Siberian silver. Due to its softness and good forgeability when cold, silver was most popular among the Velikiy Ustyug jewellers.

7. *Скатерть «Снежинка».*
Автор В. Н. Эльфина.
1967 г.

7. *Table-cloth "Snow-flake"*
Author V. N. Elfina.
1967.

«Серебро и золотые руки» — так можно образно охарактеризовать творчество великоустюгских мастеров. Рисунок черневых узоров словно нанесен волшебной кисточкой, он прекрасно гармонирует с неярким блеском металла. Акцентируя узор, они часто канфарили* фон, заглубляли его «оброном» — углубленной резьбой. Элементы резьбы и чеканки дополняли и обогащали художественное оформление изделий. Герои литературных произведений, исторические события, волновавшие людей в тот или иной период времени, архитектурные памятники любимого города, достижения науки — все это нашло отражение в произведениях мастеров северной черни. Но наиболее традиционным считается травный орнамент, в разработке которого устюжане достигли больших высот. Мотивы трав и цветов, заимствованные у природы и творчески пересмысленные художником, сплетаются в необыкновенный фантастический узор. Любимыми элементами становятся «тюльпан», «подсолнух», пучок узорных листьев. Очень часто мастера обращаются к образу птицы. Декоративные изображения Жар-

Patterned silver blackening was an art requiring profound professional knowledge. The secrets of blackening powder were passed from one generation to another. The powder's composition was gradually improved by the masters to achieve exceptional durability. Powder preparation was held in reverence. According to local legends, a 19th century silver jeweller Michail Koshkov would begin preparing blackening powder only after a few days of fasting and a hot bath. The items he made could be flattened to infinite thinness while the blackening powder decorative designs would remain intact.

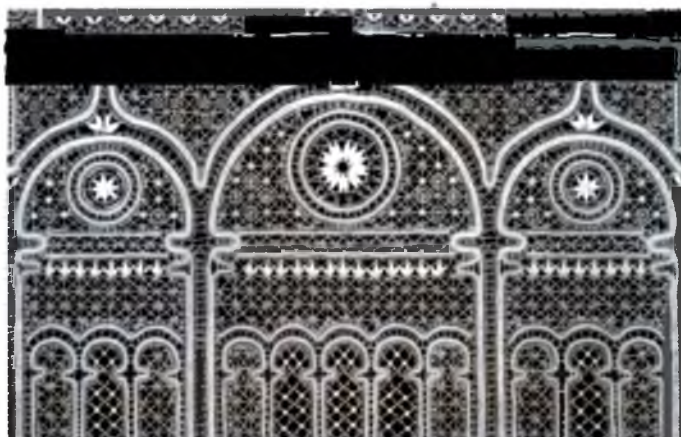
“Silver and hands of gold” — this words neatly describe the work of Velikiy Ustyug's masters. Their nielloed designs seem to have been drawn by a magic brush and finely match the subdued glitter of metal. To accentuate a decorative pattern the Ustyug masters would dent the background superfinely with the help of an awl-like tool called “kanfarnik” and make their engravings extra deep. Elements of chasing and engraving add more to the artistic splendour of the Velikiy Ustyug artifacts, whose themes range wide from fiction literature

* Канфарение — способ художественной обработки металла путем нанесения на его поверхность насечек канфарником — специальным инструментом, напоминающим шило.

8. Панно «Храм».
Авторы:
Г. Н. Мамровская,
А. Н. Ракчеева,
Н. В. Веселова,
М. Ю. Пальникова,
Т. Н. Смирнова.
1997 г.

8. Panel "The Cathedral".
Authors:
G. N. Mamrovskaya,
A. N. Rakcheeva,
N. V. Veselova,
M. Y. Palnikova,
T. N. Smirnova.
1997.

9. Панно «Храм»
(фрагмент).
1997 г.

9. Panel "The Cathedral"
(fragment).
1997.

10. Посох архиепископа (навершие).
Автор М. Климшин. 1750 г.

10. Archbishop's staff (finial).
Author M. Klimshin. 1750.

птицы, скромных утушек, гордых лебедей вплетаются в травный орнамент, придавая узору сказочно-фольклорное звучание, которое присуще лучшим произведениям народного декоративно-прикладного искусства.

Изделия великоустюгских серебряников отличаются мелкой штриховой разделкой черного рисунка, тонкими градациями цвета: от светло-серебристого до густого, отливающего синевой черного. Позолота, словно солнечным светом, озаряет предмет, делает его поистине драгоценным.

Искусство чернения по серебру мастеров Великого Устюга издавна славилось по всей стране, а их произведения пользовались большим спросом. Когда в XVII веке потребовалось поднять художественный уровень серебряного дела в Москве, то для обучения «московских жителей от купчества» из Великого Устюга был выписан мастер Михаил Климшин. Произведения современных ювелиров и художников по чернению развивают лучшие традиции черногового северного искусства. Творческая инициатива, художественное чутье, индивидуальные особенности почерка того или иного мастера делают каждое произведение неповторимым.

Коллекция изделий из просечной бересты в фондах музея-заповедника насчитывает более 200 экспонатов. Они повествуют о развитии этого интересного промысла на протяжении почти двух веков. Сеченая прорезная береста, которой украшали сундучки, шкатулки, бураки, кузова, получила название шемогодской по реке Шемогсе, притоку Север-

11. Набор винный: две стопки и блюдце.
Автор Е. П. Шильниковский.
1956 г.

11. Wine set: two cups and a saucer.
Author Ye. P. Shilnikovskiy.
1956.

12. Чарка «Искусство вечно, а жизнь коротка».
1974 г.

12. Cup "Art is eternal but life is short".
1974.

13. Коробочка «Великий Устюг».
1974 г.

13. Box "Velikiy Ustyug".
1974.

heroes and historical events, that stirred people at one time or another, to architectural sites of the city and achievements of science. However, the most traditional and finest decorative pattern of Velikiy Ustyug is that of plants. Their grass and flower motifs were borrowed and creatively reinterpreted by authors from nature, and made into fabulously intertwining decorative patterns. Their favourite themes are tulips, sunflowers and bunches of figured leaves. Decorative depictions of Firebird, unpretentious ducks and majestic swans were interspersed with plant ornaments and added to the entire picture that fabulous folkloristic air which is inherent in the best works of decorative and applied folk arts.

Superb masterpieces are distinguished by finely re-touched nielloed patterns and delicate colour gradation, ranging from light silvery to thick and shot with blue black colours. Gilding lends the effect of sunlight to the pieces and makes it look genuinely precious.

The art of silver blackening from Velikiy Ustyug and its masterpieces were long since famed and acclaimed all over the country. In the 17th century to improve the artistic level of silversmithery in Moscow Michail Klimshin was ordered from Velikiy Ustyug to train «Moscow inhabitants from merchants». Niello pieces of

14. Вилка и нож десертные
со сценами из сказок А. С. Пушкина.
1956 г.

14. Dessert fork and knife
with scenes from A. S. Pushkin's tales.
1956.

15. Ковшик с изображением птицы,
1976 г.

15. Scoop with a bird's depiction.
1976.

16. Брошь с цветочным орнаментом. 1976 г

16. Brooch with flower ornamentation. 1976.

17. Брошь «Тюльпан». Автор Е. Ф. Тропина. 1975 г.

17. Brooch "Tulip". Author Ye. F. Tropina. 1975.

ной Двины. В деревнях, расположенных по берегам Шемогсы (в 10–12 километрах от Великого Устюга), еще в XVIII веке крестьяне научились искусству сквозной прорези и тиснения на бересте. Сам материал с его бархатистой, теплой, чуть розоватой или желтоватой поверхностью очень красив, а в умелых руках обыкновенная березовая кора превращается в удивительные произведения. Резной узор выглядит эффектно, он сплошной ажурной вязью заполняет всю поверхность изделия. Традиционным мотивом у шемогских резчиков стал упругий спиралевидный побег, который обычно заканчивается ягодкой или круглой розеткой — «солнышком». На стебель «насажены» двухлопастные мягкие округлые листья с зубчатыми краями. Наиболее традиционным является узор с трилистниками. Четкий силуэтный рисунок разработан мелкими порезками, тиснением. Резьба и тиснение иногда сопровождаются канфарением. Искусство шемогской резьбы находится в тесной взаимосвязи с другими видами искусства: просечным железом, резьбой по кости, чернением по серебру, резьбой по дереву. Хороший мастер режет узор без предварительного нанесения контуров рисунка на поверхность берестяной пластины, его движения отличаются выверенностью, отточенностью, легкостью: он ставит нож то под углом к плоскости, выявляя толщину бересты, то перпендикулярно к ней, делая рисунок более графичным.

the best modern jewellers and designers develop the best traditions of northern silver blackening art. Creative vision, artistic taste and individual stylistic traits make every piece of a silversmith unique.

There are over 200 open-work birch bark items in the collections of the Museum-preserve, reflecting the nearly two-hundred-year-old history of this interesting craft. This openwork birch bark decorates various chests, caskets, berry boxes, baskets and the like and is called "shemogod-skaya" after the Shemogsa tributary of the Severnaya Dvina river. It was back in the 18th century that the villagers of the Shemogsa banks (some 10–12 kilometers away from Velikiy Ustyug) learned the art of open-work cutting and stamping birch bark. This material with its velvety soft and somewhat whitish-pink or yellowish surface is very beautiful, and skilful hands can transform it into wonderful articles, whose entire surface is lavishly decorated with delicately fretted and spectacular designs. The most traditional element among Shemogsa carvers is a resilient spiral shoot ending usually in a berry or a round rosette — "sol-nyshko" (tiny sun). Set onto the stem are softly rounded two-lobed leaves with toothed edges. Trefoil designs are the more traditional. Clear-cut silhouette drawings are further elaborated with the help of shallow cuttings, stamping and, sometimes, retouching for which end the awl-type instrument was used. The art of Shemogsa carving was intimately connected with such other kinds of art as open-work iron smithery, bone

18. Браслет с цветочным орнаментом. 1975 г.

18. Bracelet with flower ornamentation. 1975.

Узоры шемогодских резчиков обычно состоят из небольшого количества элементов. Свободное движение резца придает им мягкость и плавность. Часто в растительные орнаменты мастера вводили геометрические узоры из кругов, ромбов — «пряников», овалов, сегментов. Композицию строили по принципу четкой симметрии. Завершали рисунок каймой из листиков, треугольников, волнистых линий, сеточки. Выделяются произведения с сюжетными композициями: от галантных сцен из дворянского быта, чаепитий и гуляний по сказочным садам в XVIII — начале XIX века до отражения бытовых крестьянских занятий: охоты, рыболовства в конце XIX — начале XX века. Современные мастера Шемогодя, обобщая опыт предыдущих поколений, творчески развивая традиционные сюжеты и орнаменты, продолжают радовать и удивлять нас прекрасными произведениями искусства. Растительный рисунок они сочетают с изображениями архитектурных памятников Великого Устюга, любят вплетать в травный орнамент фигурки сказочных птиц и зверей, охотно иллюстрируют северный фольклор. В их узорах привлекают динамичные уп-

carving, silver blackening and wood carving. A good master needs no preliminary contour drawing on a birch bark plate but makes his design right away with great accuracy, precision and ease: his knife works at an acute angle to the surface to reveal the birch bark's thickness and is set at right angles to it to make the drawing more graphic.

The set of elements the Shemogsa carvers usually use for their designs is not great, but these are made soft and smooth by the easy movements of the cutter. Frequently inserted into plant ornaments were geometrical designs of circles, diamonds, ovals and segments. Compositions were strictly symmetrical, every drawing being finished with a border of leaves, triangles, wavy lines or a netting. Some of the drawings are interesting in that they depict various scenes from the life of the 18th-early 19th century nobility, with their tea-drinking and fantastic garden-walking parties, and from that of peasantry: i. e. scenes of hunting and fishing in the late 19th-early 20th century. Modern Shemogsa masters generalize experience of the previous generations, creatively develop the traditional plots and designs and continue surprising and bringing us joy through their

*19. Набор винный
«Свадебный»:
две стопки и блюдце.
Автор В. П. Шорохов.
1978 г.*

*19. Wine set "Wedding":
two cups and a saucer.
Author V. P. Sborokhov.
1978.*

20. Шкатулка.
Конец XVIII в.

20. Casket.
Late 18th century.

ругие побеги с травными завитками, пышные декоративные цветы. Яркие контрастные фоны подчеркивают красоту узора, выявляют природные свойства материала. Художники мастерски варьируют традиционные орнаменты, обогащают их своими творческими находками.

На протяжении веков большой любовью и популярностью пользовались изделия с эмалью. Они привлекали своими яркими не тускнеющими красками, блеском, который можно сравнить только с блеском самоцветов, удивительной красотой и прочностью. Мастера использовали богатые художественные возможности эмалей, постоянно совершенствовали технику. Самыми ранними на Руси были перегородчатые и выемчатые эмали, затем развивается техника по литью, по гравировке, по рельефу. Северные города Великий Устюг, Сольвычегодск, Вологда становятся крупными ювелирными центрами по производству финифтяных или эмалевых изделий. В середине XVII века, когда появляется живописная эмаль, мастера города Сольвычегодска создают свой неповторимый стиль росписей по эмали. Росписи получили название

beautiful art. They combine plant drawings with architectural depictions of Velikiy Ustyug, and frequently enliven their plant patterns with depictions of fairy birds and animals to illustrate northern folk motifs. Their designs arrest attention by dynamic, resilient shoots with numerous tendrils, and magnificent flowers. The beauty of designs and the natural quality of the material are accentuated by the artists' use of bright and contrasting backgrounds. The artists exhibit great skill at modifying traditional ornaments and enrich them with the creative fantasy of their own.

For centuries, goods with enamel were very popular among Russian people and loved by them. Works with enamel attracted viewers with their bright, undim colors, with their glory, that can be compared only with the brilliance of gems and semi-precious stones, with their amazing beauty and fastness. Masters used broad possibilities of enamel and they were constantly improving the technique. The earliest enamels in Rus-

21. Тус. Конец XIX – начало XX в.

21. Berry box. Late 19th–early 20th century.

22. Брошь «Чашитие».
 Авторы:
 Т.Т. Вялова,
 В. П. Кордюков.
 1988 г.

22. Brooch "Tea-drinking".
 Authors:
 T. G. Vyazova,
 V. P. Kordyukov.
 1988.

23. Хлебница «Дружба».
 Автор А. Е. Маркова.
 1985 г.

23. Bread-basket
 "Friendship".
 Author A. E. Markova.
 1985.

усольских эмалей, так как город Сольвычегодск в древних документах и описях назывался Усольском. Декоративная живопись наводилась на медную основу, что благотворно отразилось на стоимости изделий и значительно расширило их ассортимент. Мастера применяли особый прием цветной штриховки, наносили пышные растительные композиции, где главное место занимали цветы тюльпана, изображение которого стало одним из самых рас-

сия were that ones, in which the enamels filled the deepings, which were made by the carving, stamping or during the casting of the metal, and also partitional enamels, then the technique of engraving and relief was developed. Northern Russian towns, such as: Ustyug the Great, Solvychevodsk, Vologda – became large jewelry centres, which produced enamel goods.

In the middle of the 17-th century, when the pictorial enamel appeared, the masters from Solvychevodsk

1299276

СОЛВЫЧЕГОДСКАЯ
 областная библиотека
 им. М. В. Сабурова

24. Фрагмент оклада иконы. XIX в.

24. Fragment of the icon frame. 19-th century.

created their own, inimitable in its beauty style of enamel-paintings. The paintings were called "usolsky", because the town Solvychegodsk in the ancient documents and lists was called Usolsk.

Ornamental painting was put on the copper foundation, that is why the goods were very cheap and the assortment of these goods was rather rich.

The masters used special way of applying paints with light dotted lines, they painted the enamel background with luxuriant plant compositions, where flowers remaining the tulips took the main place. The tulip became one of the wide-spread images in the art and crafts of the 17-th century.

Natural forms of flowers and plants received luxuriant, fantastic outlines, thanks to the fantasy of the masters.

Petals of sunflowers, poppies, lilies, tulips and herbs whimsically interlaced, twisted, curved, creating a feeling of growth and impetuous movement. Ornamental compositions were turned out into triumphant, solemn melodies. Paintings of Usolsk were peculiar with their multi-colors: scarlet, lilac, yellow, green, brown, rose, blue tones composed the main palette of the pattern. More often paintings were made on the white background, that's why the phonation of the colors seemed more bright. The contours of smooth and expressive drawing were made by the artists, as a rule, with the help of black or reddish-brown paint.

In the herbal ornaments were skillfully added decorative images of birds, insects, mythological animals,

пространственных в декоративно – прикладном искусстве XVII века. Природные формы цветов и растений приобретали пышные фантастические очертания, лепестки подсолнухов, маков, лилий, тюльпанов и трав причудливо переплетались, закручивались, изгибались, создавая ощущение роста, бурного движения. Орнаментальные композиции складывались в ликующие, торжественные мелодии. Усольские росписи выделялись своим многоцветием: красные, лиловые, желтые, зеленые, коричневые, розовые, синие тона составляли основную палитру узора. Росписи выполнялись как правило на белых фонах, что еще сильнее усиливало звучание красок. В травяные орнаменты умело вписывались декоративные изображения птиц, насекомых, мифологических зверей, помещались сценки из библейских сюжетов, аллегорические нравоучительные композиции. Некоторые темы мастера брали из Библии Пискатора, с гравюр западноевропейских художников, с лубочных украинских листов. Техника гравюры на дереве наложила отпечаток на создание красочной усольской росписи, где основные цветковые пятна выполнялись крупной перекрестной штриховкой. На роспись сольвычегодских мастеров по мнению ученых также большое влияние оказали строгановские живописцы, работы которых отличались миниатюрностью письма, изяществом, особой любовью к орнаменту, высоким исполнительским мастерством, тщательностью

25. Декоративная тарелка «Зимородок».

Авторы: И. и Н. Ганичевы.
1989 г.

25. Decorative plate "The Halcyon".

Authors: I. and N. Gankchevs.
1989.

26. Фрагмент оклада иконы. XIX в.

26. *Fragment of the icon frame. 19-th century.*

27. Декоративная тарелка «Волшебный гудок». Авторы: И. и Н. Ганичевы. 1994 г.

27. *Decorative plate "The Magic Hooter". Authors: I. and N. Ganichevs. 1994.*

отделки всех элементов и деталей. Искусство сольвычегодских эмальеров оказало сильное влияние на развитие других центров ювелирного искусства, в частности московского. Именно мастеров из Сольвычегодска вызывают в Москву, когда встает вопрос о том, чтобы поднять в столице искусство эмальерного производства. Так в 1745 году был вызван Яков Попов, а в 1757 году в Москву едет Никита Буравкин. Расписные эмалевые изделия поступают в царские и патриаршие палаты, они становятся драгоценными украшениями церковного и светского обихода.

Однако расцвет усольских эмалей в Сольвычегодске не был продолжительным. Уже в начале XVIII века, когда город теряет свое экономическое значение, начинается угасание и искусства росписи по эмали. На смену расписным эмалям приходят однотонные – белые, синие, зеленые, которые полностью покрывают предмет. В эмали мастера впаля-

also biblical scenes and allegorical, moralizing compositions were popular. Some themes were taken by the masters from Piskotor's Bible, from the prints of the West-European artists, from the Ukrainian cheap popular prints.

The technique of the prints on the wood influenced the creation of the Usolsky colorful paintings, where the main color spots were made with the big cross-hatching. Scientists believe, that the paintings of Solvychegodsk masters were also influenced by Stroganov's artists, whose works were peculiar with the diminutiveness of painting, refinement, special love to the ornament, high executive skills and careful trimming of each element and detail. The art of the masters of Solvychegodsk influenced greatly on the development of others centres of jewelry art, in particular Moscow one.

This fact explains, why the masters from Solvychegodsk were invited in Moscow, when there was a task how to improve in the capital the enamel manufacture. So in 1745 there was invited Yakov Popov, and in 1757 Nikita Buravkin left for Moscow. From Moscow workshops enamel-goods with Usolsky paintings got into the tsar's and patriarchal chambers, they became the precious adornments of the church and secular custom.

But the prosperity of the Usolsky enamel in Solvychegodsk was not very long. Just at the beginning of the 18-th century, when Saint-Petersburg become the capital of Russia, Solvychegodsk lost its economical importance, and the enamel-painting art became extinct. Painted enamels were changed to one-color: white, blue, green, yellow enamels, which covered the thing wholly, from each side. The masters fused relief silver plates into the enamels. But from 1761 the main

28. Венец от иконы (фрагмент). XIX в.

28. Crown from the frame of the icon (detail).
19-th century.

ют рельефные серебряные накладки. В конце XVIII века упоминание об эмальерном производстве в Сольвычегодске уже не встречается.

Попытка возродить забытый промысел началась в 70-е годы XX века. Группа вологодских художников – ювелиров изучила древнее мастерство. На современных ювелирных изделиях – серьгах, брошках, браслетах, кольцах, колье, на декоративных тарелочках и панно, на небольших эмалевых картинках – вновь ожили и расцвели сказочные небывалые цветы с нежными полупрозрачными лепестками, появились диковинные плоды, сочные травы. Этот мир грез заполнили райские птицы, забавные декоративные сценки. В них есть то наивное простодушие и та глубокая мудрость, что связывает искусство современное с искусством прошлого.

Искусство народных промыслов вологодской земли глубоко национально. В лучших работах мастеров этого северного края в полной мере воплощается художественная культура народа и индивидуальное дарование ее талантливых творцов.

manufacture of goods with such stamped and chased patterns, appearing through the thinnest layers of colored enamel, started to develop in Ustyug the Great at the factory, belonging to the brothers Popovs. At the end of the 18-th century there were no mentions of enamel-manufacture in Solvychegodsk.

In the 1970-th a group of jewellers from Vologda started to revive a forgotten trade. They studied the ancient art of Solvychegodsk's masters.

On the modern jewelry-ear-rings, brooches, bracelets, rings, necklaces, on the ornamental plates and panels – started again to bloom magic, unusual flowers with tender semi-transparent petals, also remarkable fruits and rich lush herbs have appeared.

This world of dreams is full of birds of paradise and funny decorative sketches. Here we can find that naive open-heartedness and deep wisdom, that connected modern art with the art of past times.

The traditional Vologda folk crafts are profoundly national, the best works of masters from this northern territory providing a wholesome reflection of the artistic culture of the people as a whole and of the individual talents of its gifted creators.

29. Ароматница.

Авторы:

И. и Н. Ганичевы.
1992 г.

29. Fragrant set.

Authors:

I. and N. Ganichevs.
1992.

Вологодское кружево

1. Салфетка «Козлик». 1920-е г.
Хлопчатобумажная нить, сечное кружево.
28 x 28 см.
Инв. № ВОКМ 13442/23
2. Мериное кружево-край «Трактора» (фрагмент). 1930-е г.
Лен, сечное кружево.
65 x 26 см.
Инв. № ВОКМ 4471
3. Вставка (отделка для платья). 1964 г.
Шелк, сечное кружево.
41 x 28 см.
Инв. № ВОКМ 13299
4. Салфетка.
Автор Беляева 1950 г.
Хлопчатобумажные нити, сечное кружево.
Диаметр 64 см.
Инв. № ВОКМ 13691/56
5. Панно «Вологда».
Автор В. Д. Веселова 1969 г.
Лен, сечное кружево.
41 x 28 см.
Инв. № ВОКМ 16581
6. Скатерть «Цветы».
Автор Г. Г. Морозова. 1950-е г.
Хлопчатобумажные нити, сечное кружево.
Диаметр 74 см.
Инв. № ВОКМ 28800
7. Скатерть «Снежинка».
Автор В. Н. Эльфина. 1967 г.
Лен, сечное кружево.
290 x 290 см.
Инв. № ВОКМ 25999
8. Панно «Храм».
Авторы: Г. Н. Мамровская, А. Н. Ракчеева, Н. В. Веселова,
М. Ю. Пальникова, Т. Н. Смирнова. 1997 г.
Лен, сечное кружево.
250 x 156 см.
Инв. № ВГМЗ 34390
9. Панно «Храм» (фрагмент)
Авторы: Г. Н. Мамровская, А. Н. Ракчеева, Н. В. Веселова,
М. Ю. Пальникова, Т. Н. Смирнова. 1997 г.
Лен, сечное кружево.
250 x 156 см.
Инв. № ВГМЗ 34390

Северная чернь

10. Посох архиепископа (навершие).
Автор М. Климшин. 1750 г.
Серебро. Резьба, оброн, чернение, канфарение.
Высота 158 см.
Инв. № ВОКМ 1060
11. Набор винный: две стопки и блюдце.
Автор Е. П. Шильниковский. 1956 г.
Серебро. Резьба, чернение, позолота.
6 x 4,2 см (каждая стопка), диаметр блюдца 14,2 см.
Инв. № ВОКМ 10874/1-3
12. Чарка «Искусство вечно, а жизнь коротка». 1974 г.
Серебро. Резьба, чернение, позолота.
Высота 4 см, диаметр 5 см.
Инв. № ВОКМ 17645
13. Коробочка «Великий Устюг». 1974 г.
Серебро. Резьба, чернение, канфарение.
12,5 x 4,8 x 1,2 см.
Инв. № ВОКМ 17649
14. Вилка и нож десертные со сценами
из сказок А. С. Пушкина. 1956 г.
Серебро. Резьба, чернение, позолота.
Длина: вилки 16,4 см, ножа 16,3 см.
Инв. № ВОКМ 11846/2, 3

Vologda Lace

1. Napkin "Kid goat". 1920s.
Cotton threads, compound lace.
28 x 28 cm.
Inventory No. BOKM 13442/23
 2. Measured border lace "tractors" (fragment). 1930s.
Flax, compound lace.
65 x 26 cm.
Inventory No. BOKM 4471
 3. Inset (trimmings). 1964.
Silk, compound lace.
41 x 28 cm.
Inventory No. BOKM 13299
 4. Napkin.
Author Belyaeva. 1950.
Cotton threads, compound lace.
Diameter 64 cm.
Inventory No. BOKM 13691/56
 5. Panel "Vologda".
Author V. D. Veselova. 1969.
Flax, compound lace.
41 x 28 cm.
Inventory No. BOKM 16581
 6. Table cloth "Flowers".
Author G. G. Morozova. 1950s.
Cotton threads, compound lace.
Diameter 74 cm.
Inventory No. BOKM 28800
 7. Table-cloth "Snow-flake".
Author V. N. Elfina. 1967.
Flax, compound lace.
290 x 290 cm.
Inventory No. BOKM 25999
 8. Panel "The Cathedral".
Authors: G. N. Mamrouskaya, A. N. Rakcheeva, N. V. Veselova,
M. Y. Palnikova, T. N. Smirnova. 1997.
Flax, compound lace.
250 x 156 cm.
Inventory No. BGMZ** 34390
 9. Panel "The Cathedral" (fragment).
Authors: G. N. Mamrouskaya, A. N. Rakcheeva, N. V. Veselova,
M. Y. Palnikova, T. N. Smirnova. 1997.
Flax, compound lace.
250 x 156 cm.
Inventory No. BGMZ 34390
- Northern Niello
10. Archbishop's staff (finial).
Author M. Klimshin. 1750.
Silver. Carving relief work, blackening, metal surface granulation.
Height 158 cm.
Inventory No. BOKM 1060
 11. Wine set: two cups and a saucer.
Author Ye. P. Shilnikovskiy. 1956.
Silver. Carving, blackening, gilding.
6 x 4.2 cm (each cup), saucer's diameter 14.2 cm.
Inventory No. BOKM 10874/1-3
 12. Cup "Art is eternal but life is short". 1974.
Silver. Carving, blackening, gilding.
Height 4 cm, diameter 5 cm.
Inventory No. BOKM 17645
 13. Box "Velikiy Ustyug". 1974.
Silver. Carving, blackening, aul retouching.
12.5 x 4.8 x 1.2 cm.
Inventory No. BOKM 17649
 14. Dessert fork and knife with scenes
from A. S. Pushkin's tales 1956.
Silver. Carving, blackening, gilding.
Length: fork 16.4 cm, knife 16.3 cm.
Inventory No. BOKM 11846/2,3